

УДК 94 (47)

Лебедев Е.Н.

Российский государственный университет туризма и сервиса (г. Москва)

СЛАВЯНОФИЛЫ: КОНСЕРВАТОРЫ ИЛИ ЛИБЕРАЛЫ? (К ИСТОРИИ ИЗУЧЕНИЯ)

E. Lebedev

Russian State University Of Tourism And Service, Moscow

SLAVOPHILES: CONSERVATIVES OR LIBERALS? (TO THE HISTORY OF STUDY)

Аннотация. Статья посвящена анализу оценок и трактовок славянофильства, прежде всего, в советской историографии. Особое внимание уделено монистической и дуалистической тенденциям в изучении славянофильства в рамках классового подхода к нему. В первом случае рассматривается трактовка славянофильства как однозначно консервативного либо либерального течения. Во втором – анализируется трактовка славянофильства как консервативного и либерального движения одновременно. По мнению автора, дуалистическая трактовка лучше отражает внутреннюю противоречивость славянофильства.

Ключевые слова: славянофильство, консерватизм, либерализм, дуализм.

Abstract. The article is concerned with the analysis of estimations and treatments of slavophilism, primarily in the soviet historiography. Special attention is paid to monistic and dualistic tendencies in studying slavophilism within the framework of the class approach. According to the first tendency slavophilism is regarded either as purely conservative or liberal movement. According to the second tendency both conservative and liberal features of slavophilism are treated simultaneously. The author suggests the dualistic treatment better reflecting the internal discrepancy of slavophilism.

Key word: slavophilism, conservative, liberal, dualism.

Славянофильство как первая в истории России попытка проявления национального самосознания стало ответом на вызов, выраженный в «философическом письме» П.Я. Чаадаева. Оно зародилось в условиях идеологического вакуума постдекабристкой Николаевской эпохи. Идеологический вакуум присутствует и сегодня. Вековой спор славянофилов и западников возродился ныне, проявляясь как противоборство, сложное взаимодействие традиционализма и модернизации. В чем истоки, сущность славянофильства? Как трактовали это течение русской общественной мысли XIX в. советские историки? Разрешению этих и других вопросов посвящена данная статья.

Русские историки о славянофильстве

В отечественной историографии проблема славянофильства занимает особое место. Еще в 70-х гг. XX в. число специальных работ по славянофильству измерялось единицами. В основном исследователи сосредоточивали внимание на каком-либо одном аспекте движения. Причем в оценках его нередко присутствовали пристрастность, субъективность, обусловленные влиянием той или иной идеологии. В этом плане типична, например, революционно-демократическая традиция в оценке деятельности славянофилов. Начало ей положили А.И. Герцен и Н.Г. Чернышевский.

© Лебедев Е.Н.

Одной из первых объективных оценок классического славянофильства представляется речь русского историка Н.И. Костомарова «О значении критических трудов К. Аксакова по русской истории» (1861). Автор назвал «школу» славянофилов оригинальной, отметил позитивные и негативные стороны исторической схемы К.С. Аксакова. К первым, по убеждению Н. И. Костомарова, относятся внимание к древнему, общинному, вечевому началу, «разработка народной жизни» вместо подражания западным теориям, «двойственность земли и государства в русской истории», критика теории родового быта. Из отрицательных черт славянофильства историк выделяет «идеализм», «московский патриотизм», насильственное осветление периода допетровской Руси [4, 366].

Несколько основополагающих мыслей о сущности славянофильства принадлежит В.О. Ключевскому. По его мнению, борьба греческого (церковного) и западного (государственного) влияний, разгоревшаяся во второй половине XVII в., породила славянофильство и западничество [6, 245].

Уже в исследованиях историков второй половины XIX в. проявились консервативное и либеральное истолкование славянофильства. Петербургский историк К.Н. Бестужев-Рюмин в статье «Славянофильское учение и его судьбы в русской литературе» (1862) выделял в движении, прежде всего, патриархально-консервативные черты. А А.Н. Пыпин, напротив, относил славянофилов к либералам [7, 3].

Позднее П. Линицкий в своей книге «Славянофильство и либерализм. Опыт систематического обозрения того и другого» (1882) безоговорочно относил славянофилов к консерваторам. По мнению же видного философа и историка начала XX в. М.О. Гершензона, из славянофильства выросла вся российская правая идеология [7; 3-4].

Классовый подход к идейному наследству славянофилов

После Октября 1917 г. славянофильство стало изучаться в контексте его классовой

природы, системы экономических воззрений. Г.В. Плеханов впервые в отечественной историографии попытался выявить классовые корни славянофильства. По его суждению, теория славянофилов насквозь пронизана страхом перед классовой борьбой, революцией. Мыслитель также подчеркнул консервативную природу славянофильства, приравняв его к охранительной идеологии. Согласно Г.В. Плеханову, «славянофильство и теория «официальной народности» представляют собою по существу одно и то же учение» [8, 96], а мировоззрение славянофилов является «чисто дворянским». Итак, Г.В. Плеханов определил славянофильство как сугубо консервативное явление.

Некоторые положения П.Н. Милюкова, концепции В.О. Ключевского и особенно Г.В. Плеханова оказали большое влияние на советских исследователей. Одни из них принимали плехановскую концепцию славянофильства, другие критиковали ее и развивали свои идеи. Исходным материалом рассуждений исследователей в обоих случаях была теоретическая схема мыслителя. Таким образом, в советской историографии сложились два взгляда на славянофильство. Сторонники монистической трактовки определяли движение как однозначно консервативное, а позже – чисто либеральное. А их оппоненты утверждали дуалистическую природу славянофильства: консервативно-реакционную и в то же время либерально-прогрессивную, то есть помещичье-буржуазную в классовом отношении. Так или иначе, исследование проблемы производилось с точки зрения классового подхода.

На рубеже 1920-1930-х гг. вследствие травли «классовых врагов на историческом фронте» были утрачены целые пласты исторической мысли. Как утверждал Г.В. Вернадский, «возобладала школа М.Н. Покровского с ее девизом “история есть политика, отброшенная в прошлое”» [1, 221]. Тогда о славянофильстве вспоминали редко. Специальных работ по его истории, за исключением статьи Н.Л. Рубинштейна «Историческая теория славянофилов и ее классовые корни», не было вовсе.

Мировоззрение славянофилов в первой трети XX в. рассматривалось как идеология помещиков. Такого взгляда придерживался, как уже говорилось, Плеханов. Ему возражал историк-марксист Н.Л. Рубинштейн. Обратившись к классовым основам славянофильства, он сделал вывод о наличии в нем дворянских и буржуазных черт. Ближайшими предшественниками славянофилов были, по его словам, представители «официальной народности». Их литературная деятельность протекала в основном в 30-х гг. XIX столетия. Историк признавал близость славянофильства и теории «официальной народности» как двух охранительных школ. Но в первой из них, в отличие от второй, он находил и прогрессивные элементы [9, 55].

Историческая теория славянофилов, по Н.Л. Рубинштейну, была противоречивой. Самобытность русского исторического процесса уживалась в ней с заимствованиями от Запада [9, 116]. Итак, исследователь впервые в советской историографии высказал мысль о двуединстве классовой природы славянофильства, наличии в нем дворянских и буржуазных элементов, прогрессивных и реакционных черт.

Конкретно-исторический подход к проблеме славянофильства

В предвоенные годы в связи с изменением международной обстановки классовый подход в марксистской историографии утратил гипертрофированные формы. Хотя монистическая трактовка славянофильства как консервативного течения сохранялась. Н.М. Мещеряков, в частности, считал, вслед за М.П. Погодиным, славянофилов охранителями [3, 15]. Но возникли и новые подходы к проблеме славянофильства.

Этапным по научной значимости в изучение проблемы стал доклад С.С. Дмитриева в Институте истории Академии наук СССР и написанная на его основе статья «Славянофилы и славянофильство». В ней историк отмечает недостаточную степень изученности славянофильства как направления. Причина

была в том, что славянофильством больше занимались философы, историки литературы, критики, а не историки. Так, в науке распространился расширительный подход в применении терминов. Подход, по мнению исследователя, должен быть «конкретно-историческим». Понятия «славянофильство» и «западничество» нужно применять лишь относительно эпохи 1840 – 1880 гг. [2, 85]. Определяющим моментом тех лет была реформа 1861 г.

О славянофильстве в историографии высказываются противоречивые суждения. Его называют либо крепостнической помещичьей идеологией, либо реакционным националистическим либерально-буржуазным течением, либо панславистским движением. Дмитриев определяет славянофильство как помещичью идеологию с элементами буржуазности [2; 86, 93].

По мнению исследователя, внутреннюю противоречивость концепции славянофилов обусловило большое число разнообразных влияний. В ней имеют место быть относительно прогрессивные для того времени взгляды и реакционные воззрения. К первым принадлежат социально-политические взгляды славянофилов. Славянофильство возникло в эпоху кризиса крепостнического строя. Как направление оно было враждебно крепостничеству. Славянофилы ратовали за освобождение крестьян с землей, а также за сохранение общинного землевладения [2, 90, 91, 93].

Славянофилы были монархистами, но выступали за создание Земского собора, за свободу слова и др. Позитивными были и экономические взгляды славянофилов: замена крепостного труда «свободным» трудом наемного работника, превращение России из страны «земледельческой» в страну «промышленно-земледельческую» [2, 96]. Как и Рубинштейн, С.С. Дмитриев отметил наличие буржуазного содержания в славянофильстве.

Несмотря на идейное размежевание славянофилов и западников, историк подчеркнул их внутреннюю близость, принадлеж-

ность тех и других к либеральному лагерю. Но и Дмитриев не избежал конъюнктурных моментов в оценке славянофильства. Так, обвинения славянофилов в поповствующем идеализме, антиреволюционности носят идеологический характер. Ныне эти аспекты мировоззрения славянофилов не выглядят как однозначно реакционные.

Отмечая консервативный характер славянофильства, историк утверждал наличие в нем прогрессивных и реакционных сторон. Статья Дмитриева придала новый импульс исследованию проблемы славянофильства. Позднее исследователь пришел к выводу, что славянофильская идеология не только внутренне противоречива, но и дуалистична: содержит консервативные и либеральные элементы.

Монистическая и дуалистическая трактовки славянофильства

После войны 1941-1945 гг. проблема западничества и славянофильства оказалась в тени. В исторической науке продолжали существовать консервативная и либеральная трактовки славянофильства. В.М. Штейн в работе «Очерки развития русской общественно-экономической мысли XIX – XX веков» (1948) оценивал славянофильство как прогрессивное явление. А А.Г. Дементьев в книге «Очерки по истории русской журналистики 1840-1850 гг.» (1951), как и Плеханов, отождествлял славянофилов с представителями «официальной народности» [3, 16].

О выходе монографических работ по проблеме славянофильства длительное время не могло быть и речи. Лишь в середине 1950-х гг. появились специальные труды по славянофильству. К ним относится книга Н.А. Цаголова «Очерки русской экономической мысли периода падения крепостного права» (1956). В ней дан анализ главных течений русской дворянской и буржуазной мысли середины XIX в. на основе конкретного обзора экономических сочинений. Автор оппонирует С.С. Дмитриеву, отрицая прогрессивность славянофильства.

В 1960-е гг. произошло смещение акцентов в оценке славянофильства в сторону его либеральной трактовки. В поддержку последней выступили историки Ш.М. Левин («Общественное движение в России в 60-70-е годы XIX века», 1958) и Н.Г. Сладкевич («Очерки истории общественной мысли в России в конце 50 – начале 60-х годов XIX века», 1962). Консервативное направление в изучении славянофильства в 1960-1970-е гг. представляли А.Г. Дементьев, В.И. Кулешов, Ю.З. Янковский, А.Л. Янов и др.

Начало новому этапу в изучении славянофильства положила дискуссия 1969 г. в журнале «Вопросы литературы». Она стимулировала рост интереса к славянофильству, появление монографических исследований, посвященных движению. Взгляды ленинградских исследователей развили в 1980-е гг. Е.Д. Дудзинская, Н.И. Цимбаев. Первой принадлежит монография о деятельности славянофилов в канун крестьянской реформы. В ней дан историографический обзор литературы по славянофильству. По мнению историка, еще в 1941 г. С.С. Дмитриевым была представлена программа исследований, не реализованная и по сегодняшний день [3, 16].

В 1980-е гг. в исторической науке, согласно Дудзинской, утвердилось мнение о буржуазно-либеральном характере идей славянофилов. Это выяснилось в итоге изучения идейно-теоретических позиций славянофилов в комплексе с экономическими, политическими взглядами, а также с их хозяйственно-предпринимательской практикой. Итак, славянофильство и западничество – две разновидности буржуазно-помещичьего либерализма. Двуетное определение классовой природы славянофильства, порожденное переломной эпохой в истории страны, получило признание научной исторической общественности. Это отразилось в работе «Развитие советской исторической науки в 1970 – 1974 гг.», подготовленной к XIV Международному конгрессу исторических наук [3, 8]. Но Е. Дудзинская не дает должной оценки консервативным воззрениям славянофилов, ярко проявившимся в 30-50-х гг. XIX в. То есть ее следует отнес-

ти к сторонникам монистической трактовки славянофильства как либерального течения общественной мысли XIX в.

К выводу о буржуазно-либеральной природе славянофильства пришел Н.И. Цимбаев. Ему принадлежат работы по истории славянофильства и труды об И.С. Аксакове, С.М. Соловьеве. Согласно Н. Цимбаеву, термин «славянофил» возник в начале XIX в., в разгоревшейся полемике о «старом» и «новом» слоге русского языка [10, 6].

По Цимбаеву, славянофильство стало своеобразным итогом эволюции либерализма декабристского периода. Оно отразило взгляды представителей левого фланга раннего либерализма, либералов первого в условиях николаевской реакции поколения [10, 71]. Историк отмечает неоднородность славянофильства: старшим славянофилам, в отличие от младших их соратников, не был присущ панславизм. К тому же после крестьянской реформы и восстания 1863 г. в Польше в движении произошел раскол.

Н.И. Цимбаев считает, что «славянофильство изжило себя к середине 1870-х гг., когда завершился в основном переход к капитализму и новые общественные отношения стали играть определенную роль в развитии России».

Историк В.А. Китаев характеризует социально-политические взгляды славянофилов как близкие к либеральным. Но, в отличие от Дудзинской и Цимбаева, не относит славянофилов безоговорочно к либералам. По его словам, более предпочтительной выглядит позиция о наличии в славянофильстве либеральной и консервативно-утопической линий [5, 143].

Итак, в советской исторической науке проблема славянофильства изучалась в ос-

новном с точки зрения классового подхода. Образовались две тенденции в оценке славянофильства: монистическая и дуалистическая. В первом случае движение рассматривалось как консервативное, реакционное, либо, напротив, – как либерально-прогрессивное явление. Во втором – как консервативное и либеральное течение, сочетающее реакционные и прогрессивные черты. Это истолкование в наибольшей степени выражает внутренне противоречивый характер славянофильства. Основным в либерально-консервативной ориентации славянофилов являлось желание примирить все сословия русского общества, стремление к согласию.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Вернадский Г.В. Русская историография. М.: Аграф, 1998. 448 с.
2. Дмитриев С.С. Славянофилы и славянофильство // Историк-марксист. 1941. № 1. С. 85-97.
3. Дудзинская Е.А. Славянофилы в общественной борьбе. М.: Мысль, 1983. 271 с.
4. Каплин А.Д. Мировоззрение славянофилов. История и будущее России. М.: Институт русской цивилизации, 2008. 448 с.
5. Китаев В.А. Славянофильство и либерализм // Вопросы истории. 1989. № 1. С. 139-149.
6. Ключевский В.О. Сочинения: В 9 т. Т.3. Курс русской истории. М.: Мысль, 1988. 415 с.
7. См.: Немцев И.А. Славянофильство в истории российского консерватизма XVIII – начала XX вв.: Автореф. дисс. ... канд. истор. наук. Пермь: Пермский государственный университет, 1998. 24 с.
8. Плеханов Г.В. Соч. М.; Л.: ГИЗ, 1926. Т.23. 459 с.
9. Рубинштейн Н.Л. Историческая теория славянофилов и ее классовые корни // Русская историческая литература в классовом освещении. Сб. статей в 2 т. М.: Изд-во Коммунистической академии, 1927. Т. 1. С. 52-118.
10. Цимбаев Н.И. Славянофильство: Из истории русской общественно-политической мысли XIX века. М.: МГУ, 1986. 269 (2) с.